

«Подарить линкор?» Декан Людвиг Биркенхаген был ошеломлен.

Это линкор! Стоимость линкора достигает десятков миллионов марок. Даже принцы королевской семьи могут получать фиксированные дивиденды от доходов королевской семьи от собственности. Однако поддержать строительство линкора невозможно.

— Ваше Высочество, вы шутите? Выражение лица декана Людвиг Биркенхагена было серьезным. Обладая уравновешенным характером, он думал, что Цинь Тянь был просто капризным, и выписывал пустой чек, чтобы достичь своих собственных целей. . В глазах немцев проблема, несомненно, очень серьезная. Особенно личность Цинь Тяня по-прежнему остается принцем королевской семьи.

«Ваше Превосходительство, Дин, я совершенно не шучу. Я знаю, что при моих нынешних финансовых возможностях построить линкор абсолютно невозможно. Однако я воспользуюсь этими четырьмя годами, чтобы заработать достаточно средств. Да. Клянусь именем Боже, я сейчас очень трезв, очень серьезен и не говорю о больших вещах». Цинь Тянь выглядел серьезным.

Декан Людвиг Биркенхаген молчал. Он не знал, откуда взялась уверенность Цинь Тяня. Хотя, судя по его десятилетнему жизненному опыту, Цинь Тяню сделать всё это будет очень сложно. Но уверенность Цинь Тяня в себе заставила его почувствовать, что чудо действительно произойдет.

«Ваше Превосходительство, по сравнению с линкором не имеет значения, учусь я в Военно-морской академии или нет. Если я смогу выполнить свое обещание и построить еще один линкор, это, несомненно, будет очень много для германского флота». Это отличная вещь. Даже если я не выполню свое обещание, Военно-морская академия ничего не потеряет, — Цинь Тянь увидел, что декан Людвиг Биркенхаген поддался искушению, и поспешно продолжил.

Декан Людвиг Биркенхаген кивнул, хотя и думал, что шансы на то, что Цинь Тянь сможет выполнить свое обещание, очень малы. Однако, если чудо произойдет, оно принесет огромную пользу немецкому флоту. Он также ожидал, что произойдет чудо. Даже если Цинь Тянь действительно хвастался, это была всего лишь своевольная развращенность Цинь Тяня, и она не имела никакого другого влияния на Военно-морскую академию.

«Хорошо, Ваше Высочество, я согласен на ваши условия. Однако вы должны показать мне, что у вас есть возможность выполнить свое обещание в течение двух лет. В противном случае вы должны честно вернуться в Военно-морскую академию. Оставшиеся два года используйте для изучения всех курсов.» Сказал декан Людвиг Биркенхаген. В этом случае, даже если Цинь Тянь действительно хвастается, все равно есть место для компенсации.

- Хорошо, Ваше Превосходительство Дин. Цинь Тянь кивнул, действительно было нелегко заставить декана Людвиг Биркенхагена кивнуть и открыть ему заднюю дверь. Это привело Цинь Тяня в восторг, у него было достаточно времени, чтобы осуществить свой план.

После этого Цинь Тянь и Карл попрощались с деканом Людвигом Биркенхагеном и покинули Военно-морскую академию.

Стоя у окна кабинета и наблюдая, как они уходят, декан Людвиг Биркенхаген не мог не пробормотать: «Этот принц действительно странный человек. Он гений или дурак? Что? Если он действительно может пожертвовать линкор для ВМС Германии в течение четырех лет, тогда я определенно буду благодарен за сегодняшнее решение».

Однако затем декан Людвиг Биркенхаген телеграммой сообщил Вильгельму II о случившемся. Он также сообщил Вильгельму II о своем методе избавления. При этом попросите Вильгельма II простить ему его самоутверждение.

От всего сердца он все еще надеется, что Цинь Тянь сможет выполнить свое обещание. Ведь это приносит огромную пользу немецкому флоту и даже Германии в целом.

«Ваше Высочество, вы действительно хотите передать в дар флоту линкор в течение четырех лет?» — спросил Карл сразу после окончания Военно-морской академии. Как близкий человек Цинь Тяня, он знал, сколько собственности было у Цинь Тяня. Хотя личное богатство Цинь Тяня, несомненно, представляет собой огромную сумму денег. Но до постройки линкора еще слишком далеко. Он также не считал, что для Цинь Тяня было мудрым решением потратить все свои финансовые ресурсы на четыре года свободы.

«Не волнуйся, Карл, у меня есть своя мера. Хотя мои нынешние финансовые возможности далеки от того, чтобы построить линкор. Но я верю, что скоро этого будет достаточно. Отныне нам нужно усердно работать, чтобы зарабатывать деньги. В противном случае я не хочу нарушать свое обещание». Цинь Тянь не чувствовал слишком большого давления.

Однако, если Цинь Тянь в конце концов не выполнит свое обещание, то он определенно вызовет большое недовольство декана Людвиг Биркенхагена. Это даже оскорбит весь флот. В конце концов, разве он не обманывает ВМФ?

Что касается Вильгельма II, то он, вероятно, полностью в нем разочаруется. Он даже в ярости выгнал его из семьи Гогенцоллернов.

Пока Цинь Тянь и Карл еще возвращались на поезде в Потсдам, Вильгельм II уже получил телеграмму от декана Людвиг Биркенхагена.

После прочтения телеграммы брови Вильгельма II уже были плотно сдвинуты вместе. Лично он не любит тех, кто умеет только говорить громко, но не может делать дела усердно. Несомненно, теперь Цинь Тянь уже был отнесен к этому типу людей Вильгельмом II.

«Ага! Оскар действительно заходит слишком далеко. Неужели он думает, что он действительно гений в бизнесе, а все остальные — дураки? Если деньги действительно так легко зарабатывать, разве люди всей страны не займутся бизнесом? «Гневно сказал Вильгельм II.

«Ваше Величество, Его Королевское Высочество, возможно, захотите попробовать. Методика обращения Дина Биркенхагена очень хороша. Даже если Его Королевское Высочество не выполнит своего обещания, ему придется послушно вернуться в Военно-морскую академию через два года. И однажды Принц. Если Его Высочеству удастся добиться успеха, это будет великим достижением для флота и всей империи». Об этом в кулуарах заявил стюард Вильгельма II Эссен фон Йоннерет.

Вильгельм II не будет дискриминировать бизнесменов. Однако он все еще надеется, что его сыновья смогут пойти в армию. Кажется, что настоящими талантами являются только солдаты.

«Ну, я хочу посмотреть, какие трюки сможет придумать этот маленький парень за последние несколько лет. Если придет время, он не сможет выполнить свое обещание. Тогда у него больше не будет титула принца. Он тоже будет исключен из семьи Гогенцоллернов и больше не будет иметь никаких интересов». — сказал Вильгельм II с холодным лицом.

Очевидно, Вильгельм II был очень разочарован Цинь Тянем, думая, что Цинь Тянь потратил

столько усилий только потому, что не хотел учиться в Военно-морской академии, а просто хотел развлечься. Такой человек вообще недостоин быть князем Германской империи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/99147/3398244>